

**ПРАВИТЕЛЬСТВО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА
БРЯНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»
БРЯНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
БРЯНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БРЯНСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ
И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ:
ВУЗОВСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

ТОМ ПЕРВЫЙ

**СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
15-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ФИЛИАЛА 20–21 НОЯБРЯ 2014 ГОДА**

Брянск – 2015

ББК 66.033.141
Т 65

Рекомендовано к изданию
Учёным советом Брянского филиала
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Под общей редакцией кандидата политических наук, доцента,
директора Брянского филиала РАНХиГС, зав. кафедрой
менеджмента, государственного и муниципального управления
Т.С. Болховитиной.

Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: вузовское измерение: сб. статей и материалов IX международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию образования филиала 20–21 ноября 2014 года / под общ. ред. Т.С. Болховитиной. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2015. – 388 с.

ISBN 978-5-903802-34-0

В сборнике представлены статьи и материалы IX международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию образования филиала, прошедшей 20–21 ноября 2014 года в Брянском филиале РАНХиГС. В первый том включены материалы пленарного заседания конференции и секций по темам «Социально-гуманитарное знание в развитии государственного и муниципального управления», «Формальные и неформальные практики социально-политических институтов, государственных и муниципальных органов власти в современной России».

ISBN 978-5-903802-34-0

9 785903 802340

ББК 66.033.141
Т 65

© Брянский филиал РАНХиГС, 2015

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Азаров А.И.	103	Коновалова М.Н.	140
Алексеенок А.А.	83	Кривонос М.С.	284
Ахромкин Е.М.	289	Крижановская Г.Н.	140
Барматова С.П.	49	Куликова О.Ю.	117
Батарчук Д.С.	181	Курачев Д.Г.	189
Белозор А.Ф.	159	Лактюшин П.В.	269
Белозор Ф.И.	330	Мазурин В.В.	325
Бикбаев И.М.	262	Малашенко В.А.	15
Бобраков И.А.	311	Минаков В.В.	18
Бовчурова В.В.	75	Мясникова Н.В.	273
Болховитина Т.С.	11, 32	Нестерова Н.В.	140
Ботина Е.Н.	96	Огнева В.В.	23, 362
Васина В.Д.	125	Орлова В.Н.	370
Васютин Ю.С.	58	Осипова С.А.	230
Власевич В.В.	304	Оставная А.Н.	237
Волошина О.П.	311, 318	Пильщикова К.Е.	174
Гончарова М.А.	111	Проказина Н.В.	381
Гончарова Н.А.	111	Резунова М.В.	284
Ермачков Д.А.	146, 153	Рыженкова И.Г.	125
Журавлева Л.А.	88	Рябцовский Г.В.	205
Зимонина О.В.	146	Тишкин А.И.	205
Карпенко Е.В.	254	Усок Р.А.	205
Касацкий А.И.	13	Филипповский В.И.	289
Кляченков Е.А.	245	Черномазов В.В.	205
Ковалевский В.В.	96	Чочаева Ф.А.	338
Козлова Ж.И.	357	Юшкевич Н.В.	41
Комарова А.А.	41, 346		

factors in this process. Socio-economic development of the Republic requires regulation of migration processes, minimize costs and increase the benefits of «brain drain».

Keywords: Transnistria, employment of graduates, labor migration, brain drain

Список литературы:

1. Белов Ф.Д. Международная интеллектуальная миграция: особенности, роль и значение на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 43-51.
2. Бурла М.П., Кривенко А.В., Фоменко В.Г. Анализ факторов, трендов и последствий миграции населения Приднестровья // Экономика Приднестровья, 2014. №4-5. С. 18-24.
3. Валеев Т.В. Обратная утечка умов – новая тенденция в миграции специалистов // Вестник ВЭГУ. 2011. № 3. С. 114-118;
4. Дусь Ю.П. Политика экономически развитых стран в области международной миграции // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2005. № 6. С. 123-130.
5. Казанцев А.А., Боришполец К.П. «Утечка мозгов» из России как политикоуправленческая проблема // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 206-214.
6. Леденёва В.Ю. Миграция российских специалистов как сдерживающий фактор социально-экономического развития // Управление мегаполисом. 2010. № 4. С. 86-91.
7. Рязанцев С.В., Безвербный В.А. Международная интеллектуальная миграция в России: тенденции и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 2. С. 16-23.
8. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «Циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24-35.
9. Смоленский Н.Н. Состояние занятости как индикатор состояния экономики // Состояние и регулирование рынка труда в Приднестровье. Научное издание. – Тирасполь: Изд-во «Ликрис», 2012. С. 5-27.
10. Цапенко И. Международная миграция специалистов и студентов // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 66-81.

ПОКАЯННЫЕ ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКОВ В 1918-1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЛОВСКОЙ И БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

PENITENTIAL LETTERS AND STATEMENTS SOCIALISTS AS A PROPAGANDA TOOL OF BOLSHEVIK POWER IN 1918-1920-IES (BY MATERIALS OF OREL AND BRYANSK PROVINCES)

Кляченко Е.А.

*зам. зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС, кандидат исторических наук,*

Аннотация: в статье на основе материалов региональных архивов и местной периодической печати рассмотрен вопрос использования большевиками покаянных писем эсеров и меньшевиков как инструмента борьбы со своими идейными оппонентами. Автор уделяет особое внимание использованию открытых писем и заявлений социалистов в ходе политических кампаний первой половины 1920-х годов.

Ключевые слова: РКП(б), меньшевики, социалисты-революционеры, политические кампании, покаянные письма.

Проблема взаимоотношения оппозиционных социалистических партий с властью большевиков после октября 1917 г. в последние годы стала вновь актуальной темой исследований. Советская историческая наука, уделявшая этому аспекту определенное внимание, была ангажирована марксистской идеологией, и лишь в постсоветский период историкам удалось избавиться от «разоблачительного» подхода в оценках деятельности социалистов. Кроме того, заметным явлением современной историографии стало увеличение интереса исследователей к изучению проблемы на региональном уровне. Так, в последнее время вышли пока еще немногочисленные публикации по региону Орловской и Брянской губерний¹.

¹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 14. Брянск, 2010. С.202-227; его же. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Брянск, 2012. С.88-102; Кляченко Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 – 1924 гг.) // Вестник Брянского государственного университета: История. Литература. Языковедение. 2012.

В данной статье нами предпринята попытка рассмотреть один из аспектов взаимоотношений социалистов и власти большевиков, связанный с появлением, так называемых открытых покаянных писем и заявлений, ставших в последствие частью советского политического дискурса. В известной степени, актуальность проблемы определяется тем, что специфический жанр, похоже, вновь становится реалией российской общественно-политической жизни¹.

Для решения поставленной задачи мы проанализировали местную периодическую печать, издававшуюся на территории Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти.

Немалое количество открытых заявлений социалистов в прессе появилось уже в 1918 г. на фоне осуществления большевиками репрессий в отношении своих политических противников. В таких заявлениях социалисты объявляли о выходе из своих партий, нередко с подробной мотивировкой своего поступка. Для эсеров и меньшевиков, порвавших со своими партийными организациями, это являлось необходимым условием позволявшим инкорпорироваться в состав новой власти.

Так, в сентябре 1918 г. после разгона эсеро-меньшевистского Бежицкого Совета член местной организации Партии социалистов-революционеров (ПСР) В. Авчинкин написал о своем выходе из нее, объяснив свой поступок идейными мотивами. Текст заявления эсера был наполнен яркими образами. В частности, партия эсеров сравнивалась социалистом с «живым трупом», а ее возможное «воскрешение» с реставрацией монархии². Бежицкий меньшевик Н. Брыков также опубликовал письмо о своем выходе из Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), в котором признавался, что у него уже давно «закрадывалось в душу сомнение» и «болела душа» за тактическую линию партии. В заключение социал-демократ заявил, что

его выход из партии станет благим делом для революции, так как деятельность меньшевиков, по его словам, мешала «укреплению пролетариата»¹. Другой бежицкий социал-демократ И. Ульянов, заявляя о выходе из местной организации меньшевиков, обвинил партию в «лени и бездействии», что, по мнению социалиста, являлось «великим грехом» перед революцией. Вместе с тем, свой выход из партийной организации меньшевик также мотивировал желанием принести пользу².

Однако имелись и другие образцы нового эпистолярного жанра, которые скорее походили на обвинения в адрес социалистических партий, чем на публичное объяснение своих идейных разногласий с бывшими однопартийцами. В частности, орловский эсер М. Пантелеев обвинял свою партию в том, что она шла «рука об руку с англо-французскими империалистами, старающимися задушить... молодую Советскую республику»³. Немало таких писем-заявлений орловских левых эсеров было опубликовано в местной печати в сентябре 1918 г., то есть сразу после того, как губернский комитет Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) подвергся репрессиям со стороны власти большевиков. В письмах социалисты-революционеры осуждали действия своего Центрального Комитета. Так, левый эсер Стопаничев в своем письме признал «факт отступления партии левых-эсеров от лозунгов октябрьской революции», выразившийся, по его мнению, в выступлении Центрального Комитета (ЦК) 7 июля в Москве и подготовке вооруженного восстания в Орле⁴.

Вероятно, часть открытых писем и заявлений была написана исходя из личных убеждений. Например, орловские эсеры С. Ковалев и В. Абрамов заявили, что выйдя из партии «из-за тактических разногласий» останутся левыми эсерами⁵. Другой левый эсер Ф.Е. Дыбенко опубликовал не только письмо о выходе из партии, но и подробное объяснение своего поступка, адресованное крестьянам орловской губернии. Вместе с тем, социалист-революционер не обрушился с погромной критикой и обвинениями в адрес ПЛСР. Риторика Дыбенко была весьма кор-

№2. С.111-118; его же. Политические кампании большевиков в отношении социалистической оппозиции в 1920-е годы (по материалам Брянской и Орловской губерний) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2-2. С.92-95.

¹ См.: Созаев-Гурьев Е. Путин рассказал о письмах Березовского // «Известия». 2013. 25 апреля [сайт]. URL: <http://izvestia.ru/news/549401>; Посмертное оружие. В России становится популярным жанр покаянных писем // «Газета. Ру». 2014. 13 января [сайт]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2014/01/13_e_5845833.shtml.

² Известия Бежицкого Революционного Совета. 1918. 18 сентября.

¹ Там же. 1918. 23 сентября.

² Там же. 1918. 11 октября.

³ Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 8 сентября.

⁴ Там же. 1918. 14 сентября.

⁵ Там же. 1918. 18 сентября.

ректна. По мнению эсера, его однопартийцы произвели «неправильный учет сил и истинных настроений низов»¹.

Тем не менее, в ряде случаев, очевидно, немалую роль играл элемент принуждения. Так, осенью 1918 г. председатель орловской ЧК откровенно отметил, что после энергичной работы чекистов фракция левых эсеров была ликвидирована, а все ее члены, после ареста некоторых из них, вынесли «горячие протесты» ЦК и вышли из партии². То есть «горячие протесты», опубликованные некоторыми социалистами в печати, очевидно, явились ничем иным, как прямым следствием соответствующего «внушения» со стороны чекистов. Надо отметить, что такие случаи были вовсе не редки.

В 1920-е годы содержание открытых писем социалистов изменилось. Если первоначально представители оппозиционных партий указывали лишь на причины ухода из своих организаций, то затем стала проводиться идея о том, что лишь РКП (б) является единственной выразительницей интересов рабочих и крестьян. Так, весной 1920 г. лидером бежицких меньшевиков Д.В. Тернавским было опубликовано открытое письмо к членам Брянской и Бежицкой организаций РСДРП, в котором он заявил о своем выходе из партии и вступлении в ряды РКП (б). В письме меньшевик описал эволюцию своих политических взглядов, итогом которой стало признание правильности линии компартии. В частности, социал-демократ отметил, что когда он стал изучать необходимую литературу, то был вынужден признать, что позиция Ленина, оказалась более правильной, нежели политические взгляды «представителей других течений социалистической мысли»³. Текст письма меньшевика сводился к объяснению несостоятельности взглядов социал-демократов и правильности линии коммунистов.

Однако типичными для 1920-х гг. стали другие письма социалистов – короткие обвинения в адрес своих однопартийцев, в которых бывшие меньшевики и эсеры оправдывались перед обществом в своем пребывании в рядах «непролетарских» партий. Так, бывший меньшевик Ф.Б. Ботулев написал, что работая в подполье с 1901 года все время держался «большевистской линии». Свое же участие в меньшевистской партии он объяснял

¹ Там же. 1918. 15 сентября.

² Государственный архив Орловской области. Ф.Р-1. Оп.1. Д.52. Л.10.

³ Известия Брянского губернского исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. 27 мая.

«случаем». По мнению Ботулева, единственной выразительницей интересов рабочего класса и крестьянства являлась партия большевиков. Похожее содержание имело письмо рабочего механического завода А. Сурнина, вступившего в партию эсеров, по его словам, будучи захваченным «революционной волной» в 1917 г. Как отмечал Сурнин, убедившись, что партия эсеров «старается закабалить рабочий класс в когти буржуазии», он порвал с этой «предательской партией»¹. Другой бывший эсер В.А. Тулаев, проживавший в с. Опыхань Овстугской волости, указывал на то, что порвал связь с партией эсеров с 1919-1920-х гг., а свое недолгое пребывание в ней назвал «политической ошибкой». И. Ромашевский оправдывал свое вступление в 1917 г. в РСДРП и короткое пребывание в ее рядах желанием «принести пользу революции»².

Таким образом, структура покаянных писем социалистов, оформившаяся к 1920-м годам, чаще всего представляла собой следующее: констатацию факта пребывания в рядах другой партии, оправдание своей «политической ошибки» и признание выдающейся роли РКП (б).

Следует отметить, что покаянные письма и речи социалистов стали одним из элементов политических кампаний, развернутых большевиками против своих идейных оппонентов в первой половине 1920-х годов. Возможность использования открытых заявлений социалистов как инструмента борьбы с политической оппозицией, в частности с меньшевиками, была озвучена еще в сентябре 1922 г. Л.Д. Троцким. Так, на одном из заседаний Политбюро Троцкий заявил о своем убеждении «в необходимости и возможности произвести внушительное выступление “советских” меньшевиков и бывших меньшевиков против Мартова-Дана»³.

В 1923-1924 гг. по Советской России прокатилась целая череда ликвидационных съездов и конференций меньшевиков и эсеров, инспирированных Государственным политическим управлением (ГПУ), на которых идейные оппоненты коммунистов каялись и публично расписывались в несостоятельности своих взглядов.

¹ Брянский рабочий. 1927. 17 марта.

² Цит. по: Фаев Ю. Всемирная брянская история XX век. Брянск, 2010. С.160.

³ Меньшевики в большевистской России. 1918-1924. / Меньшевики в 1921-1922 гг. М., 2002. С.589.

В частности, при непосредственном участии ГПУ в марте 1923 г. в Москве состоялся ликвидационный Всероссийский съезд партии социалистов-революционеров¹. По заранее подготовленному сценарию участники съезда зачитали доклады, в которых говорили о разложении партии и об отрыве ее от «подлинно-революционных» масс. В итоге, в заключительной резолюции социалисты-революционеры отметили факт «разложения народнических группировок и воплощения истинных социалистических-революционных принципов» лишь в РКП (б)².

«Ликвидационное» движение было перенесено в провинцию и проходило, как правило, по стандартному сценарию. В регионе начиналась газетная кампания, заключающаяся в публикации заявлений и статей бывших социалистов, а затем некая «инициативная группа» местных эсеров уведомяла общественность через печать о предстоящем губернском съезде партии социалистов-революционеров. Так, 13 октября 1923 г. в губернском печатном органе «Брянский рабочий» было опубликовано открытое заявление группы брянских левых эсеров, обрушившихся с критикой на своих коллег по партии, которых «уроки русской революции... ничему не научили». В заявлении подчеркивалось «идейное банкротство» идеологии социалистов-революционеров, павшей, по словам подписантов, не только от ударов «могущественной критики марксизма, но и логикой исторических событий»³.

В рамках пропагандистской кампании, в ноябре 1923 г. в губернской газете были напечатаны две статьи местных эсеров. В статье «Уроки прошлого» В. Кругликов не только подверг критике деятельность партии эсеров и ее ЦК, но и провел идею покаяния рядовых партийцев, на которых, по его мнению, лежала вина за «весь этот преступный путь»⁴. Другой брянский эсер и член Учредительного собрания Д. Тюриков опубликовал статью под названием «Что погубило партию эсеров?». Автор сделал подробный экскурс в историю партии, останавливаясь на «ошибках» и «заблуждениях», которые, по его словам, послужили

¹ См.: Павлов Д.Б. Большеви́стская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М., 1999. С.86; Юрьев А.И. Последние страницы партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. №6. С.130-131;

² Брянский рабочий. 1923. 2 декабря.

³ Там же. 1923. 13 октября.

⁴ Там же. 1923. 9 ноября.

ли причиной поражения социалистов-революционеров. Он отмечал, что эсеры «мыслили слишком абстрактно и схематично», «не имели единого мировоззрения, целостной историко-социологической системы», «единой партии фактически не существовало»¹. Следует сказать, что риторика помещенных в губернский печатный орган статей говорила о том, что их целевой аудиторией являлись сами члены партии социалистов-революционеров. Такие статьи были призваны внести идейный раскол в ряды социалистов.

Логическим завершением анти-эсеровской газетной кампании в провинции стала губернская конференция бывших членов партии социалистов-революционеров, которая состоялась 2 декабря 1923 г. На конференции присутствовал 41 делегат из Бежицы, Трубчевска, Людиново, Карачева, Дятьково, Городища. Делегаты осуждали тактику партии социалистов-революционеров, перечисляли ее «ошибки» и «просчеты». По итогам конференции была принята специальная резолюция, в которой констатировалось, что партия социалистов-революционеров потерпела «полное политическое поражение» и «разложилась на ряд группировок», не представляющих политической силы².

Вслед за эсеровской конференцией 20 февраля 1924 г. в Бежице состоялась конференция меньшевиков Брянской губернии, которая также прошла по традиционному сценарию. В докладах социал-демократов звучала критика в адрес ЦК РСДРП и комплиментарная риторика по отношению к коммунистам. Как подчеркивалось в официальной прессе, «конференция отметила ошибки партии меньшевиков и признала, что для пролетариата существование какой-либо другой партии кроме РКП, является, безусловно, вредным». По итогам же конференции было постановлено все меньшеви́стские организации на территории Брянской губернии считать ликвидированными³. Позднее, в марте 1924 г., в «Правде» была опубликована большая статья брянского социал-демократа А. Тихонова, в которой он не только осветил работу бежицкой конференции, но и обрушился с критикой на лидеров меньшевиков, находящихся в эмиграции. Автор статьи проводил мысль о том, что «Дан и Ко», которые «отсиживались

¹ Там же. 1923. 21 ноября.

² Там же. 1923. 4 декабря.

³ Правда. 1924. 22 февраля.

где-то за границей», не могли судить о процессах протекающих в рядах меньшевиков в России. Реальным же положением вещей, по мнению Тихонова, было «постепенное умирание и разложение партии»¹.

Социалистами, которые участвовали в подобных конференциях, вероятно, двигало желание реабилитироваться перед властью, либо получить возможность вступить в ряды РКП (б). Надо полагать, часть бывших социалистов вступила в компартию после ликвидационных конференций. Например, если сравнить состав членов Бежицкого Укома РКП (б) по состоянию на сентябрь 1923 г. и на май 1924 г., то можно заметить, что число бывших меньшевиков в организации увеличилось на 16 человек, бывших левых эсеров на 9, а бывших членов ПСР на 2².

Довольно интересное замечание на счет губернской ликвидационной кампании было сделано в 1927 г. местным Губотделом Объединенного государственного политического управления (ОГПУ). В одном из информационных обзоров отмечалось, что к конференции по ликвидации меньшевиков в Брянской губернии примкнуло около 140 человек, из которых около 90%, действительно, порвали с партией, а остальные «ликвидировались» формально, преследуя цель реабилитировать себя перед властью, в частности, перед органами ОГПУ³.

Следует сказать, что советский феномен покаянных писем и заявлений был обязан своим появлением большевикам. В публичном раскаянии и признании своих «политических ошибок», вероятно, можно разглядеть и какой-то квазирелигиозный мотив, которым был наполнен весь революционный дискурс. Но, думается, основные истоки появления покаянных писем и заявлений кроются, прежде всего, в политической нетерпимости коммунистов. В этом ключе интересно замечание о партийных собраниях социал-демократов начала XX века, сделанное американским историком А. Уламом. «Партийные собрания, обсуждения самых важных проблем, – отмечал исследователь, – постоянно прерывались некоторыми участниками, сердито требующими, чтобы докладчик “взял свои слова обратно”, или заявляющими, что в протокол следует внести особое мнение, или обвинительное за-

¹ Тихонов А. Дань воздаваемая Дану (от бывшего меньшевика рабочего) // Правда. 1924. 12 марта.

² Государственный архив Брянской области (далее - ГАБО). Ф.П-4. Оп.1. Д.555. Л.7; Д.786. Л.31.

³ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1286. Л.100.

ключение»¹. То есть, требования публичного самоотречения в революционных кругах были совсем не новы. Коммунисты же превратили их не только в обязательное условие для вступления в РКП (б), но и в важную часть своей пропаганды против оппозиционных партий.

Кроме того, публичное самоотречение от своих прежних взглядов, критика в адрес бывших однопартийцев была, своего рода, демонстрацией лояльности перед властью. В начале 1920-х сложилась ситуация при которой сторонникам других партий находиться в составе региональных органов власти стало невозможно. Для социалистов, которые претендовали на известную должность в местных органах управления или в партийных структурах, демонстрация лояльности к власти была необходима для инкорпорирования в региональную политическую элиту.

Таким образом, открытые письма и заявления социалистов о выходе из своих партийных организаций, появившиеся на волне репрессий большевиков в отношении своих политических противников в 1918 г., фактически, явились родоначальниками советского эпистолярного жанра покаянных писем. В 1920-е годы покаянные письма и заявления стали важным элементом политических кампаний большевиков против социалистической оппозиции, уникальность которых состояла в том, что теперь сами идейные противники коммунистов признавались в «несостоятельности» и «банкротстве» своих идей.

Abstract: in the article by the materials of regional archives and local periodicals the use of the Bolsheviks penitential letters SRs and Mensheviks as a tool of fight against their ideological opponents are considered. The author paid special attention use public letters and statements during the political campaign in the first half of the 1920s.

Key words: Russian Communist Party (of Bolsheviks), socialist-revolutionaries, Mensheviks, political campaign, penitential letters.

¹ Уллам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004. С. 174.